XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 23. Воскресенье, 6 іюня.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Проповѣдь на современныя темы (публицистическая). [1]

Какъ вести проповѣдь публицистическаго характера?

Проповѣдь, исходною точкою своею поставляющую недостатки и заблужденія, замѣчаемыя въ современномъ поколѣніи, должно вести такъ же, какъ и при раскрытіи слова Божія, твердо держась началъ вѣры. Исходная точка здѣсь другая; но это только вопросъ, требующій рѣшенія, а отвѣтъ на него долженъ быть данъ на основаніи слова Божія. Приспособленіе здѣсь въ выборѣ матеріи, а разъясненіе ея почерпается изъ неизмѣнной сокровищницы христіанскихъ истинъ. Нельзя допускать ни малѣйшаго измѣненія началъ вѣры Христовой; нельзя дѣлать никакой уступки въ виду ходячихъ заблужденій времени, никакого послабленія строгихъ требованій евангельскаго закона, въ виду понизившейся нравственности и нежеланія подчиняться имъ со стороны разслабленной воли. Напротивъ, чѣмъ больше замѣчается отступленій отъ чистой вѣры въ направленіи современной мысли, чѣмъ

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 22.

больше невниманія къ строгимъ требованіямъ святаго закона, тѣмъ больше настоитъ надобность проповѣднику во всей силѣ выставлять святыя начала, пренебреженіе къ которымъ замѣтно у современниковъ, тѣмъ громче слѣдуетъ возвышать голосъ въ обличеніе несостоятельности распространяющагося ложнаго направленія мысли, или грубыхъ нарушеній порядка, установленнаго церковію. Задача проповѣди—не принижать высокихъ требованій божественнаго закона до уровня понизившейся жизни, въ видахъ привлеченія послѣдней къ примиренію съ идеаломъ, хотя въ половинной мѣрѣ, но возводить понизившуюся жизнь до той высоты, на какой она должна стоять, по требованію слова Божія и указанію церкви. Сбившихся съ прямого пути нужно вести на тотъ путь, который они утеряли, а не оставлять ихъ на полудорогѣ.

Но легко проповѣднику, обсуждающему вопросы и явленія современности, по разсчетамъ, кажущимся добрыми, низойти съ той высоты, на какой ставитъ его церковь, желающая видѣть въ немъ провозвѣстника святыхъ и неизмѣнныхъ началъ вѣры. Идея примиренія христіанства съ современностію—одна изъ заманчивыхъ идей, способная увлекать пылкіе умы, слѣдящіе за теченіемъ событій времени. Видя, что современная жизнь слишкомъ отвердѣла въ своихъ началахъ и не показываетъ ни малѣйшей склонности подчиняться высокимъ требованіямъ христіанскаго идеала, иные изъ проповѣдниковъ, какъ показываетъ исторія, готовы дѣлать уступки понизившейся жизни. Они воздерживаются отъ того, чтобы представлять христіанскій идеалъ во всей его чистотѣ и строгости, боясь этою строгостію устрашить ослабленную волю и тѣмъ удалить ее отъ себя или отъ церкви, и съ угодливостію ищутъ точекъ соприкосновенія между божественными началами, какія выставляетъ церковь, и тѣми представленіями, какими живетъ уклоняющееся отъ церкви общество. Они умалчиваютъ о томъ высокомъ и святомъ въ божественномъ законѣ, что кажется жесткимъ и неудобопріемлемымъ для плотянаго, поникшаго долу, человѣка, хотя это высокое и

святое составляетъ коренную суть святой истины, и проповѣдуютъ, если и христіанство, то христіанство разжиженное и разслабленное. Въ ихъ устахъ слышится истина, но истина, на которой не видно печати божественнаго авторитета, но которая составляетъ плодъ естественнаго разума, и которую находятъ удобопріемлемою для себя и люди, живущіе внѣ церкви Христовой. Могутъ пріобрѣтать славу и авторитетъ подобные проповѣдники у людей, тяготящихся высокими требованіями христіанскаго идеала, какіе составляютъ большинство нашей, такъ называемой, интеллигенціи. Имъ могутъ рукоплескать, могутъ толпами собираться слушать ихъ и говорить про нихъ: вотъ какіе проповѣдники должны быть, и какихъ мы хотимъ слушать! Едва ли можетъ сопровождаться добрыми результатами такая проповѣдь; скорѣе отъ нея будетъ прямой вредъ, когда она вмѣсто того, чтобы поднять на высоту понизившуюся жизнь, старается, въ видахъ примиренія съ нею, къ ней принаровлять святое ученіе, беря изъ него угодное и удобопріемлемое для плотяной мысли.

Люди маловѣрующіе или неправовѣрующіе рады видѣть, что проповѣдники, являясь на церковной каѳедрѣ, именемъ божественнаго авторитета утверждаютъ тѣ начала, какими руководятся въ жизни эти разслабленные христіане, и объ иномъ христіанскомъ идеалѣ, болѣе сотвѣтствующемъ чистому и высокому ученію Христову, они не захотятъ ни говорить, ни думать. Будутъ ли они искать новыхъ высшихъ благъ, ощущать потребность новой высшей истины, еще не достигнутой ими, когда поблажающіе имъ проповѣдники и вторящіе ихъ настроенію будутъ давать имъ чувствовать, что они богаты, идутъ надлежащимъ путемъ и ничего больше не требуютъ для себя? А между тѣмъ, если въ иномъ мѣстѣ, или рядомъ съ такою поблажающею проповѣдію будетъ раздаваться другого рода слово—чистое, высокое, воспроизводящее во всей силѣ требованія христіанской вѣры, и зовущее слушателей къ евангельскому совершенству, убаюкиваемые прими-

рительною проповѣдію отвернутся отъ проповѣдника, говорящаго отъ устъ Господнихъ и желающаго возвести слушателей на тѣ высоты, какія указаны Евангеліемъ. Можетъ быть, такое чистое и высокое слово коснулось бы слуха нѣкоторыхъ изъ маловѣрующихъ и возбудило бы ихъ вниманіе, если бы такого слова не заслоняла поблажающая проповѣдь неосторожныхъ примирителей началъ вѣры съ современными воззрѣніями, далеко не отвѣчающими высокимъ требованіямъ христіанскаго идеала. *В. Пѣвницкій.*

Больное мѣсто. [1])

Опредѣляя свое дитя въ училище, я не безразлично отношусь и къ вопросу о нравственномъ развитіи ребенка и, въ частности, къ его поведенію въ школѣ. На нравственное развитіе дитяти вообще и на поведеніе его въ частности наибольшее вліяніе оказываетъ та среда товарищей, въ которую оно попадаетъ, поступая въ школу. Опредѣляя сына въ гимназію или реальное училище, я спокоенъ за сына въ отношеніи вліянія товарищей: тутъ воспитываются дѣти изъ интеллигентныхъ семействъ, дѣти, получившія въ большинствѣ хорошее домашнее воспитаніе. [2]) Единичныя исключенія

---

[1]) Окончаніе. См. Кiев. Еп. Вѣд. № 22, за 1904 г

[2]) *Примѣчаніе Редакціи.* Чтобы наши читатели сами могли провѣрить мысль автора о составѣ учащихся въ свѣтскихъ школахъ, приводимъ изъ отчета г. Попечителя Кіевскаго округа за 1902 годъ слѣдующія статистическія данныя. Относительно гимназій и прогимназій Кіевск. учебн. округа въ отчетѣ значится: „Къ 1-му января 1903 г. всѣхъ учащихся было 10,441. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣлялись такъ: православныхъ—70,26%; римско-католиковъ—18,2%; лютеранъ—1,6%; іудеевъ—9,4%; магометанъ—0,05%; прочихъ исповѣданій—раскольниковъ разныхъ толковъ—0,4%. По сословіямъ учащіеся распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—50,9%; почетныхъ гражданъ и купцовъ 1-ой гильдіи—5,3%; духовнаго званія—6,4%; мѣщанъ, купцовъ 2-й гильдіи и ремесленниковъ—25,6%; дѣтей крестьянъ—7,1%; казачьяго сословія—2,1%; иностранцевъ—1,6% (стр. 31—32). Успѣхи учащихся по вѣроисповѣданіямъ: право-

не могутъ оказать вреднаго вліянія на всю массу. Въ духовномъ училищѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Здѣсь вмѣстѣ съ дѣтьми священниковъ воспитываются дѣти причетниковъ, крестьянъ, мѣщанъ. Не говорю уже о домашнемъ воспитаніи крестьянскихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Какое воспитаніе даютъ своимъ дѣтямъ дома большинство сельскихъ псаломщиковъ?... Я не стану описывать характера этого воспитанія. Скажу только на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и ученическихъ воспоминаній: я много далъ бы, чтобы мои дѣти воспитывались изолированно отъ дѣтей псаломщиковъ... Я знаю примѣры, когда священники съ трудомъ узнавали своихъ дѣтей, привозя ихъ домой изъ духовнаго училища на первые же (рождественскіе) каникулы: до того дѣти грубѣли и дичали.

Такъ называемый бурсацизмъ временъ Помяловскаго процвѣтаетъ и теперь еще въ нашихъ низшихъ духовныхъ училищахъ въ полной своей силѣ и затхлости. Таже грубость и дикость нравовъ, тѣже „милыя" бурсацкія шуточки, выходки и ухватки, тѣже красныя словечки и прозвища, тѣже похожденія, таже возмутительная, дикая тираннія младшихъ учениковъ старшими (на квартирахъ), таже злонамѣренность

славнаго—85,5%; католическаго—82, лютеранскаго—86,6%; іудейскаго—94,4%; прочихъ исповѣданій—79,4%. Такимъ образомъ лучше всѣхъ успѣваютъ евреи. Успѣшность учащихся по происхожденію ихъ: слабѣе другихъ успѣваютъ ученики изъ крестьянъ (82,9%), лучше другихъ—дѣти купцовъ 1 гильдіи и потомственныхъ гражданъ —88,4%. Изъ духовнаго сословія успѣваютъ—87,5%; изъ иностранцевъ—87,1%; изъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ—85,8%; изъ купцовъ 2 гильдіи и мѣщанъ—85,6% (тамъ-же стр. 40—41).

Въ томъ же отчетѣ г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа составъ учащихся въ реальныхъ училищахъ распредѣляется такъ: а) *по вѣроисповѣданіямъ:* въ общемъ число православныхъ составляетъ почти $^2/_3$ всѣхъ учащихся, католиковъ—19,3%; лютеранъ—4,9%; евреевъ менѣе нормы—8,9%; б) *по сословіямъ:* дѣтей дворянъ и чиновниковъ—42,3%; потомств. гражданъ и купцовъ 1 гил.—5,8%; духовнаго званія—1,9%; мѣщанъ, купцовъ 2 гил. и ремесленниковъ—31,7%; крестьянъ—11,5%; казачьяго сословія—3,1%; иностранцевъ—3,3% (ч. II, стр. 28).

и запирательство въ отношеніяхъ къ училищному начальству! Таже ужасная лѣнь, тоже отвращеніе къ книгѣ и ученію! Все таже и таже старая неисправимая бурса Помяловскаго! Тѣ, кому пріятно закрывать глаза на господствующіе порядки, пожалуй, могутъ сказать, что все это клевета на духовныя училища, но отъ этого дѣло нисколько ни измѣнится къ лучшему. Простое отрицаніе существующаго зла не привлечетъ дѣтей священниковъ въ стѣны духовно-учебныхъ заведеній. Моя мать долгое время содержала квартиру для учениковъ дух. училища. Въ настоящее время я самъ содержу такую же квартиру, а потому имѣлъ возможность—и теперь ее имѣю—близко присмотрѣться къ жизни нашей „бурсы". На основаніи своихъ личныхъ наблюденій, я категорически утверждаю, что бурсацизмъ въ духовныхъ училищахъ дѣйствительно существуетъ, и что самыми горячими приверженцами бурсацизма въ духовныхъ училищахъ являются дѣти псаломщиковъ. Не будь въ духовныхъ училищахъ псаломщическихъ дѣтей, о бурсацизмѣ до сихъ поръ не осталось бы и воспоминанія. Я самъ—сынъ псаломщика, а потому во дни своей юности часто бывалъ въ обществѣ псаломщиковъ. Чего-чего только не услышишь, бывало, какихъ геройскихъ подвиговъ не наслушаешься, когда соберутся вмѣстѣ нѣсколько псаломщиковъ! Тотъ приснопамятному Турчинскому окна повыбилъ; тотъ геройски сражался съ мѣщанами и евреями; тотъ... всего и не перескажешь, не все, наконецъ, удобно и пересказывать.... И вотъ сыновья такихъ героевъ поступаютъ въ духовное училище, гдѣ живо хранятся преданія старины. Какъ дѣткамъ не соревновать завидной славѣ своихъ отцовъ? И вотъ, они соревнуютъ....

Къ сказанному добавлю еще, что бурсацизмъ, господствующій нынѣ въ низшихъ духовныхъ училищахъ, есть главная причина бойкотированія священниками духовной школы,

Что всѣ, изложенныя здѣсь, неблагопріятныя условія, въ какихъ находятся духовныя училища (низшія), въ достаточной мѣрѣ извѣстны духовенству, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. И что тутъ удивительнаго, если священники

избѣгаютъ отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища? Наоборотъ, если нѣкоторые священники, не смотря на все свое предубѣжденіе противъ духовной школы, принуждены бываютъ отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища, то нужно удивляться той крайности матеріальной нужды, которая заставляетъ ихъ идти на нежелательный компромиссъ!

Для недостаточныхъ священниковъ—а такихъ большинство—вопросъ о состояніи и положеніи духовной школы вообще и низшихъ духовныхъ училищъ въ частности представляетъ собою очень и очень больное мѣсто. Имѣть подъ руками сравнительно дешевый путь воспитанія дѣтей и быть вынужденнымъ отказываться отъ него, платить изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ и въ то же время вторично платить за воспитаніе дѣтей въ свѣтскихъ школахъ—это очень тяжело для необезпеченнаго сельскаго духовенства! Горячая молитва изъ многихъ тысячъ священническихъ устъ вознеслась бы ко Господу о тѣхъ лицахъ, которыя взяли бы на себя починъ реформированія духовной школы въ смыслѣ освобожденія ея отъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ она теперь находится!

Священникъ *С. Козлинскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Количество церквей и монастырей собственной Кіевской епархіи въ концѣ XVII и въ XVIII в. в. Для того, чтобы еще яснѣе представить себѣ составъ собственной Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в.в., мы попытаемся воспроизвести, на основаніи документальныхъ данныхъ, количество церквей и монастырей (съ перечисленіемъ этихъ послѣднихъ), находившихся въ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита и Кіевской духовной консисторіи за это время. И здѣсь, какъ и въ отношеніи внѣшнихъ границъ Кіевской епархіи, наши точныя свѣ-

дѣнія начинаются только съ 20-хъ годовъ XVIII в. До того времени въ актахъ упоминаются только отдѣльные монастыри и церкви Кіевской епархіи и притомъ всегда частично. По вѣдомости, представленной архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ 8 іюня 1722 года св. синоду, въ собственной Кіевской епархіи было всѣхъ монастырей вмѣстѣ съ пустыньками, кромѣ Кіево-Печерской Лавры, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго и Кіево-Межигорскаго ставропигіальнаго монастырей, 34 [1]). Вотъ ихъ перечень. Въ Кіевѣ было шесть мужскихъ монастырей: 1) Михайловскій Золотоверхій; 2) Никольскій Пустынный; 3) Богоявленскій Братскій; 4) Троицкій Кирилловскій; 5) Михайловскій Выдубицкій и 6) Петропавловскій Подольскій, и три женскихъ: 7) Флоровскій; 8) Іорданскій и 9) Богословскій; за Днѣпромъ, или на лѣвой сторонѣ его было мужскихъ монастырей двѣнадцать: 10) Козелецкій Георгіевскій; 11) Нѣжинскій Благовѣщенскій; 12) Батуринскій Никольскій; 13) Максаковскій Спасскій; 14) Глуховскій Петропавловскій; 15) Густынскій Троицкій; 16) Мгарскій Преображенскій; 17) Гадяцкій Никольскій; 18) Полтавскій Крестовоздвиженскій; 19) Нехворощанскій Успенскій; 20) Скитскій Крестовоздвиженскій и 21) Пивскій Николаевскій, прозываемый Городище; женскихъ заднѣпровскихъ монастырей было семь: 22) Гамалѣевскій Харлампіевскій; 23) Глуховскій Успенскій; 24) Новомлинскій Успенскій; 25) Нѣжинскій Введенскій; 26) Козелецкій Богословскій; 27) Ладинскій Покровскій и 28) Полтавскій Покровскій—Вознесенскій; за Днѣпромъ пустынекъ было шесть, а именно: 29) Мутинская; 30) Чарнуцкая; 31) Сорочинская; 32) Сокульская; 33) Деймановская и 34) Глевахская [2]).

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора стр. 247. Здѣсь ошибочно показано число всѣхъ монастырей съ пустыньками въ собственной Кіевской епархіи; какъ видно изъ слѣдующаго примѣчанія, заднѣпровскихъ мужскихъ монастырей было не 11, какъ показано у м. Евгенія, а 12.

[2]) См. Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода т. III. Приложеніе докум. № XXIX стр. CXI—CXII.

По вѣдомости 1743 г., въ собственной Кіевской епархіи всѣхъ монастырей было уже 45, изъ нихъ мужескихъ было 20, приписныхъ къ нимъ скитковъ, или пустынекъ 13 и женскихъ монастырей 12.[1]) Въ 1756 году, въ собственной Кіевской епархіи было тоже число монастырей,[2]) причемъ подробная вѣдомость сего года даетъ намъ возможность опредѣлить вновь явившіеся монастыри и пустыньки, сравнительно съ тѣми, какіе мы видѣли въ 1722 году. Въ спискѣ мужескихъ монастырей здѣсь вновь упоминаются: 1) Кіево-Софійскій каѳедральный и приписные къ нему скиты: а) Моровскій Онуфріевскій; б) Задесенскій Николаевскій; в) Трехсвятительскій; 2) Кіево-Греческій Екатерининскій; 3) Липянскій Онуфріевскій; 4) Батуринскій Николаевскій; 5) Сорочинскій Михайловскій и 6) Пустынно-Скельскій Преображенскій; въ спискѣ женскихъ обителей Кіевской собственной епархіи вновь значатся: 7) Великобудицкій Преображенскій и 8) Быстрицкій Вознесенскій.[3]) Наконецъ, среди скитовъ, приписныхъ къ мужескимъ монастырямъ, вновь значатся слѣдующіе: Козелецкій Троицкій (къ Козелецкому Георгіевскому), Ветхо-Рождественскій (къ Нѣжинскому Благовѣщенскому), Слѣпогородскій Онуфріевскій (къ Лубенскому Мгарскому), Булановскій (Болемовскій) къ Полтавскому Крестовоздвиженскому и Преображенскій (къ Гадяцкому Красногорскому).[4]) По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1777 году, въ Кіевской собственной епархіи было всего 39 монастырей мужескихъ и женскихъ

[1]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійск. соб., стр. 247.

[2]) Собственно 46, но въ ихъ числѣ считается и Кіево-Софійскій каѳедральный монастырь.

[3]) Упоминаемый въ разсматриваемой вѣдомости Пушкаровскій Вознесенскій женскій монастырь есть тотъ же Полтавскій Покровскій, перенесенный въ 1721 году изъ Полтавы въ с. Пушкаровку. См. у Звѣринскаго В. В. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Рос. Имперіи т. III № 1895 стр. 129.

[4]) См. Арх. Кіев. дух. Конс. Указная книга за 1756 г. ср. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Софійс. соб. Приб. № 43, стр. 245—246.

(въ Кіевскомъ повѣтѣ—16, въ Нѣжинскомъ—14 и въ Лубенскомъ—9), при чемъ въ спискѣ монастырей изъ прежде извѣстныхъ намъ мы не встрѣчаемъ уже слѣдующихъ: Полтавскаго, Нехворощанскаго, Скитскаго и Сорочинскаго Михайловскаго, которые были перечислены въ Переяславскую епархію.[1]) Тоже самое число монастырей въ собственной Кіевской епархіи мы видимъ и въ 1773 и 1784 годахъ.[2]) Но вслѣдъ затѣмъ въ составѣ и числѣ монастырей собственной Кіевской епархіи произошли большія перемѣны. Въ 1785 году изъ Кіевской епархіи въ Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую епархіи были перечислены слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Гадяцкій Красногорскій; 2) Нѣжинскій Благовѣщенскій и приписной къ нему 3) Ветхо-Рождественскій; 4) Гамалѣевскій Пустынно-Харлампіевскій; 5) Глуховскій Петропавловскій; 6) Густынскій Троицкій; 7) Пустынно-Скельскій Преображенскій; 8) Максаковскій Преображенскій и 9) Батуринскій Николаевскій; и б) женскіе: 1) Быстрицкій Вознесенскій; 2) Нѣжинскій Введенскій; 3) Глуховскій Успенскій; 4) Пустынно-Мутинскій Златоустовскій и 5) Ладинскій Покровскій.[3]) Но въ тоже самое время къ Кіевской епархіи были причислены изъ Переяславской епархіи слѣдующіе монастыри: 1) Переяславскій Вознесенскій; 2) Переяславскій Михайловскій; 3) Сорочинскій Михайловскій; 4) Золотоношскій Красногорскій и 5) Золотоношскій Благовѣщенскій женскій.[4]) Такимъ образомъ, къ 1786 году въ собственной Кіевской епархіи было всего 36 монастырей, изъ коихъ 30 было мужескихъ и 6 женскихъ.

Въ 1786 году въ Кіевской епархіи были введены т. н. штаты, причемъ число монастырей значительно сократилось. Послѣ закрытія однихъ и обращенія въ приходскія церкви

---

[1]) См. арх. Кіев. дух. конс. 1777 года док. № 25.

[2]) См. тамъ же за 1783 г. д..д №№ 36 и 42; 1784 г. д.д. №№ 1. 29. 37 и 120 и 1786 г. д. № 73.

[3]) См. тамъ-же 1785 г. д.д. №№ 1 и 20 и 1786 г. д. № 868.

[4]) См. тамъ-же 1785 г. д.д. №№ 1 и 20.

другихъ, въ собственной Кіевской епархіи остались слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Кіево-Никольскій Пустынный (перваго класса); 2) Кіево-Михайловскій (перв. кл.); 3) Кіево-Выдубицкій (трет. кл.); 4) Кіево-греческій Екатерининскій (вт. кл.); 5) Переяславскій Вознесенскій (вт. кл.); 6) Лубенскій Преображенскій (вт. кл.); 7) Козелецкій Георгіевскій (тр. кл.) и б) женскіе: 1) Кіево-Флоровскій (перв. кл.); 2) Кіево-Богословскій (вт. кл.); 3) Козелецкій Богословскій (тр. кл.); и 4) Золотоношскій Благовѣщенскій (тр. кл.). [1])

Кромѣ того, еще было оставлено заштатныхъ три монастыря: мужескіе—Кіево-Петропавловскій и Золотоношскій Красногорскій и одинъ женскій—Кіево-Іорданскій. [2]) Вскорѣ послѣ того, именно въ 1787 г. Екатерининскій греческій въ Кіевѣ былъ переведенъ въ Петропавловскій, [3]) а въ 1789 г. Кіево-Богословскій женскій былъ переведенъ въ Золотоношскій Красногорскій женскій монастырь. [4])

Съ окончательнымъ опредѣленіемъ границъ Кіевской епархіи, образовался и нынѣшній составъ ея монастырей. Къ прежде упомянутымъ присоединились еще слѣдующіе монастыри: а) мужескіе: 1) Пустынно-Медвѣдовскій Николаевскій; 2) Пустынно-Жаботинскій Онуфріевскій; 3) Лебединскій Георгіевскій; 4) Мотронинскій Троицкій; 5) Богуславскій Николаевскій; 6) Корсунскій Онуфріевскій; 7) Виноградскій Ирдынскій Успенскій и 8) Мошногорскій Вознесенскій и б) женскіе: а) Чигиринскій Троицкій; 2) Лебединскій Николаевскій и 3) Ржищевскій Преображенскій. Въ 1799 году къ нимъ присоединился еще возстановленный Кіево-Братскій Богоявленскій.

Въ заключеніе нашей рѣчи о монастыряхъ считаемъ необходимымъ оговориться, что въ предѣлахъ Кіевской же соб-

---

[1]) См. тамъ же. 1786 г. д. №№ 868 и 1276.
[2]) См. тамъ-же 1788 г. д. № 322.
[3]) См. тамъ-же 1788 г. д. № 322.
[4]) См. тамъ-же Указная книга 1789 года.

ственной епархіи находились Кіево-Печерская Успенская Лавра съ приписными къ ней пустынями—Голосѣевской и Китаевской [1]) и Кіево-Межигорскій Преображенскій монастырь, [2]) которые долгое время были ставропигіальными, а потомъ вошли въ систему Кіевскаго епархіальнаго управленія, причемъ Кіево-Печерская Лавра находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Кіевскаго митрополита (съ 1786 года).

Для того, чтобы наше представленіе о внѣшнемъ составѣ Кіевской собственной епархіи въ XVIII в. было еще болѣе яснымъ и полнымъ, мы укажемъ количество приходскихъ церквей нашей епархіи. Изъ синодальнаго указа на имя Кіевской духовной Консисторіи отъ 30 іюня 1731 года видно, что въ Кіевской епархіи было тогда 987 церквей, [3]) по вѣдомости 1743 года, ихъ было 1110; [4]) по вѣдомости 1756 года, ихъ было 1141 (въ Кіевѣ 22 и въ епархіи 1119); [5]) въ 1757 году церквей было 1150 (въ томъ числѣ 39 соборныхъ, 7 ружныхъ, 1097 приходскихъ, 1 свободная, или праздная и 6 вновь устроенныхъ); [6]) въ 1759 г. церквей было 1157, [7]) въ 1764 году—1174 церкви; [8]) въ 1767 году—1126 церквей,[9]) въ 1770 году церквей было 1248, причемъ къ этому времени прибавилось 60 церквей, находившихся въ вотчинахъ Кіево-Печерской Лавры и Кіево-Межигорскаго монастыря и переданныхъ теперь въ вѣдѣніе Кіевскаго епархіальнаго началь-

[1]) Кромѣ того, къ Лаврѣ были приписаны монастыри: Свѣнскій и Чолнскій, находившіеся внѣ предѣловъ собственной Кіевской епархіи.

[2]) Къ Кіево-Межигорскому монастырю былъ еще приписанъ Самарскій Николаевскій монастырь, также бывшій за предѣлами Кіевской собственной епархіи (въ нынѣшней Екатеринославск. епархіи).

[3]) См. цитов. сборникъ синодальныхъ указовъ Кіево-Покровской церкви л. 298 об.

[4]) См. у м. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. соб. стр. 247.

[5]) См. тамъ же стр. 248.

[6]) См. арх. Кіев. дух. Конс. Указная кн. 1757 г.

[7]) Полт. Еп. Вѣд. 1882 г. стр. 941.

[8]) См. Арх. Св, Синода 1864 г. д. № 51.

[9]) См. арх. Кіев. дух. Конс. Указная кн. 1767 г.

ства [1]); въ 1774 г. церквей было около 1250; [2]) въ 1777 году—964 (уменьшеніе произошло вслѣдствіе выдѣленія нѣкоторыхъ протопопій въ Переяславскую епархію), [3]) въ 1779 году—968 церквей; [4]) тоже самое число церквей въ Кіевской собственной епархіи значится и въ вѣдомостяхъ 1782 года. [5]) Въ 1785/6 г., за происшедшими тогда перемѣнами въ границахъ Кіевской епархіи, церквей въ ней было 639, въ 1790 г.—688 церк.; въ 1793 г.—702 и въ 1795—703 церкви, [6]) причемъ въ этотъ составъ не входятъ церкви, находившіяся въ новоприсоединенныхъ тогда къ Кіевской епархіи отъ Польши областяхъ и еще не приведенныя въ извѣстность. Въ 1797 году, послѣ окончательнаго образованія нынѣшнихъ предѣловъ Кіевской епархіи и приведенія въ порядокъ епархіальнаго управленія, въ Кіевской епархіи всѣхъ церквей оказалось 1314, въ 1798 г. ихъ было—1327 и въ 1799 г.—1327. [7])

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма генерала Куропаткина Его Императорскому Величеству отъ 23 мая. „21 мая наши казачьи части были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты, занявшей укрѣпленную позицію на высотахъ деревни Хоцзяпудза. Въ началѣ дѣла японцы попытались перейти въ наступленіе черезъ долину рѣки Коулендзыхо, но были остановлены мѣткимъ огнемъ коннаго орудія, которое казаки успѣли поставить на позицію. Казаки спѣшились, съ помощью подошедшихъ поддержекъ,

---

[1]) См. арх. Кіево-Печ Лавры д. 251.

[2]) См. арх. Кіев. дух. кон. Указная кн. 1774 г. № 11.

[3]) См. тамъ же 1777 г. д. № 25 и 1778 г. д. № 338.

[4]) См. тамъ-же, 1779 г. д. № 6.

[5]) См. тамъ-же за 1782 г. д. безъ №.

[6]) См. тамъ же вѣдомости о числѣ церквей, дворовъ, духовенства и населенія за указанные годы.

[7]) См. Труды Кіев. дух. Ак. 1901. IV стр. 529.

огнемъ двухъ орудій казаки заставили японцевъ бросить позицію и отступить подъ прикрытіемъ сомкнутыхъ частей, причемъ порестрѣлка продолжалась съ часа до 6 часовъ дня. Со стороны японцевъ въ перестрѣлкѣ приняли участіе шесть ротъ, изъ коихъ четыре подошли позже на подкрѣпленіе. Окопы и позиціи противника были сооружены весьма тщательно и хорошо маскированы. Наши конныя орудія работали прекрасно, огонь ихъ способствовалъ главнымъ образомъ успѣху дѣла. Наши потери: убитъ доблестный войсковой старшина Старковъ; ранены легко два офицера, казаковъ ранено одиннадцать, контужено двое. Потери японцевъ точно не установлены, но болѣе значительныя, чѣмъ у насъ".

Телеграммы генерала Жилинскаго военому министру отъ 20 и 21 мая. „По полученнымъ отъ генерала Стесселя письменнымъ донесеніямъ, дополняющимъ его телеграммы за время до 8 мая оказывается, что къ означенному числу положеніе было таково: армія японцевъ передовыми частями дошла до горы Самсонъ, но еще не рѣшалась аттаковать городъ Циньчжоу, занятый одной ротой. Непріятель занялъ уже полуостровъ Керръ и посылалъ большія шаланды въ бухту Хунуэза, которыя однако вынуждены были удалиться вслѣдствіе огня нашей артиллеріи. Наши войска занимали позицію южнѣе побережья залива Хунуэза, Таліенванъ, станцію Наньгуаньлинъ, Дальній и всѣ бухты. Эскадра противника блокировала все побережье и обстрѣливала берега то одной, то другой бухты, не жалѣя снарядовъ. Въ ночь съ 6 мая на 7 была небольшая бомбардировка Портъ-Артура, причемъ убитъ 1 нижній чинъ и двѣ лошади, ранено четыре нижнихъ чина. 1 мая японцы пробовали сдѣлать высадку въ бухтѣ Керръ, но были отбиты. Одинъ непріятельскій крейсеръ затонулъ. 2 мая колонны ихъ по двумъ дорогамъ отъ Саншилипу и Гоцзяна направились на югъ. Японцы шли густыми колоннами и потому понесли сильныя потери отъ артиллерійскаго огня. Колонна ихъ, шедшая отъ Гоцзянлина, попала подъ залпы нашей пѣхоты и тоже сильно постра-

дала. Когда непріятель повернулся, у него оказалось шесть батарей и 24 баталіона. Вслѣдствіе значительнаго превосходства непріятеля въ силахъ нашъ отрядъ началъ отходить; и японцы пріостановили наступленіе. Генералъ Стессель съ большой похвалой отзывается о мужествѣ нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Утромъ, 4-го мая, наши войска заняли высоту сѣвернѣе города Цзыньчжоу казаками и охотниками. Одиночныя непріятельскія партіи появлялись въ горахъ. 5 мая три роты японцевъ на западномъ склонѣ Сампсона аттаковали сто человѣкъ нашихъ охотниковъ, но были отбиты. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, сѣвернѣе Саншилипу находилась вся непріятельская армія: тридцать тысячъ пѣхоты, тысяча пятьсотъ кавалеріи съ осаднымъ паркомъ. Духъ нашихъ войскъ превосходенъ. Потери наши съ 1 по 8 мая: десять офицеровъ и сто семьдесятъ пять нижнихъ чиновъ. У плѣнныхъ японцевъ были найдены русско-японскіе переводчики. Повидимому, эти части давно назначены противъ Портъ-Артура. Въ словаряхъ все пріурочено къ Портъ-Артуру и Дальнему.

Генералъ Стессель отъ 15 мая донесъ: 13 мая послѣ упорнаго боя, продолжавшагося два дня, я приказалъ вечеромъ очищать Цзиньчжоускую позицію, такъ какъ противъ насъ было не менѣе трехъ дивизій со ста двадцатью орудіями. Огонь противника, а главное огонь съ четырехъ канонерокъ и шести миноносцевъ, совершенно уничтожилъ наши батареи на Цзиньчжоуской позиціи. Находившійся на самой позиціи пятый полкъ держался геройски. Огнемъ его и нашихъ батарей и канонерки „Бобръ“, стоявшей въ Хунуэза, японцамъ нанесены громадныя потери. Наша убыль до тридцати офицеровъ и около восьмисотъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Всѣ неподбитыя орудія нами взорваны и испорчены. Свести орудія позиціонныя во время жестокаго боя, разумѣется, не могло входить въ разсчетъ, такъ какъ это нужно было-бы сдѣлать за три дня до боя. Бой 13 мая начался съ пяти часовъ утра и продолжался до восьми часовъ вечера,

когда я приказалъ постепенно очищать позиціи. Часть минъ и фугасовъ осталась не взорванною, такъ какъ японцы обходили прямо по морю выше пояса въ водѣ подъ прикрытіемъ своихъ судовъ. Духъ войскъ отличный“.

Телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева Его Величеству отъ 25 мая: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Величеству, согласно донесенія контръ-адмирала Витгефта, что въ бою на Цзинчжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддержала канонерская лодка „Бобръ“ съ миносцами „Бурный“ и „Бойкій“, возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. Противъ дѣйствовавшихъ въ Цзинчжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ ночью 13 мая были посланы десять миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ. Команда спасена; изъ бывшихъ подъ Цзинчжоу при морскихъ пушкахъ отсутствуетъ мичманъ Николай Шимановскій; ранены шесть матросовъ“.

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина Его Величеству отъ 26 мая 1904 года: „25 мая у западнаго побережья Ляодуна, около перваго часа пополудни, появилась японская эскадра сначала въ составѣ шести судовъ, затѣмъ усиленная еще одинадцатью; всего составилась изъ шести судовъ перваго ранга, остальные второго и третьяго и миноносцы. Эскадра крейсировала частями, обстрѣливая участокъ морского берега къ западу отъ Гайдчжоу и Сюньючена, направляя огонь на расположеніе нашихъ постовъ и на появляющіеся разъѣзды. Къ семи часамъ бомбардировка прекратилась. Эскадра ушла въ южномъ направленіи. Потерь и матеріальнаго ущерба у насъ понесено не было.

25 мая съ восьми часовъ утра вновь появились шесть судовъ къ югу отъ Гаунцзятуна, въ двадцати пяти верстахъ юго-западнѣе Сюньючена, на побережья, и спустили шлюпки, другіе шесть судовъ начали обстрѣливать побережье у Сюньючена и самый городъ. Высадки не было. На югѣ японскія войска группируются на фронтѣ шестнадцать верстъ протяженіемъ отъ Пуландяна до Тандзяфана въ долинѣ рѣки Тасахо.

25 мая японскій отрядъ, силою до двухъ ротъ пѣхоты и эскадрона, направился отъ Фынхуанчена на сѣверъ въ мѣстность Тафангоу въ тридцати верстахъ къ сѣверо-западу отъ Фынхуанчена и потѣснилъ нашу казачью заставу. На помощь подоспѣли изъ Уалюнди охотники и рота. Наступленіе японцевъ, потерявшихъ въ перестрѣлкѣ одного унтеръ-офицера плѣннымъ и одного офицера и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ убитыми, было остановлено. У насъ потерь не было. Въ тотъ же день, 25 мая, наши передовые посты и казачьи заставы на главной ляоянской дорогѣ были потѣснены противникомъ, но съ прибытіемъ въ началѣ второго часа дня поддержки, японцы были принуждены отступить. Въ перестрѣлкѣ, продолжавшейся до семи часовъ вечера, у насъ убитъ штабсъ-капитанъ Ляшко и два нижнихъ чина, ранено пять нижнихъ чиновъ.

25 мая нашъ отрядъ, занимавшій Саимацзы, былъ аттакованъ японцами силою до одной бригады и, въ виду болшого превосходства силъ противника, медленно отошелъ къ Фынсуйлинскому перевалу. Наши потери: ранены два офицера, убито и ранено до ста нижнихъ чиновъ."

Въ телеграммѣ генералъ-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству отъ 27 мая, между прочимъ, сообщаются слѣдующія подробности дѣла подъ Сюяномъ. „25 мая японцы продолжали медленно наступать къ Сюяну по Дагушанской и Фынхуанченской дорогамъ. Не дойдя передовыми отрядами верстъ на восемь съ юга и востока Сюяна, утромъ, 26 мая, ихъ отрядъ силой до бригады пѣхоты съ двумя горными батареями и пятью эскадронами повелъ наступленіе на Сюянъ. Около 11 часовъ японцы появились передъ городомъ съ юга, но были остановлены весьма удачнымъ огнемъ нашей батареи. Послѣ этого японская пѣхота стала наступать и съ востока по Фынхуанченской дорогѣ. Казаки, занимавшіе паревалъ, послѣ двухчасоваго боя, должны были отступить и по перевалу открыла огонь наша батарея, не давая японцамъ возможности утвердиться на немъ. Къ

этому времени на югѣ выѣхала на позицію японская горная батарея, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ приведена была къ молчанію огнемъ нашей батареи. Второй японской горной батареѣ вовсе не удалось открыть огня и она, подъ огнемъ нашей батареи, очистила занятую ею позицію. Съ теченіемъ боя обнаружилось обходное движеніе нѣсколькихъ батальоновъ японской пѣхоты къ сѣверо-востоку отъ Сюяна, угрожающее нашему пути къ отступленію, вслѣдствіе чего казаки постепенно отошли верстъ на восемь отъ Сюяна, обстрѣливая огнемъ батареи съ 600 саженей густую колонну противника. Къ пяти часамъ пополудни перестрѣлка затихла. Наши потери: ранены войсковой старшина Черемисиновъ и хорунжій Комаровскій, оставшіеся въ строю. Убитъ одинъ и ранено семнадцать казаковъ. Японцы должны были понести значительныя потери, такъ какъ наши снаряды весьма удачно рвались въ густыхъ колоннахъ противника. Начальникъ отряда свидѣтельствуетъ объ отличномъ мужествѣ въ бою офицеровъ и нижнихъ чиновъ".

Епархіальная хроника.

Вторичное посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ экзаменовъ въ духовной Академіи и семинаріи.— Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 26 мая вторично посѣтилъ Кіевскую духовную Академію, а 27 мая дух. семинарію. Въ Академіи и семинаріи Владыка присутствовалъ на всѣхъ экзаменахъ, бывшихъ въ эти дни.

Поѣздка Его Высокопреосвященства въ г Житоміръ.— 29 мая Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, отбылъ изъ Кіева въ г. Житоміръ для хиротоніи ректора Волынской духовной семинаріи архимандрита Амвросія въ санъ епископа Кременецкаго второго викарія Волынской епархіи. Для участія въ нареченіи и хиротоніи

архимандрита Амвросія отбылъ въ Житоміръ и преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій.

Архіерейское богослуженіе въ церкви Кіевскаго Николаевскаго женскаго института.—30 мая, въ день годичнаго акта Николаевскаго женскаго института, въ домовой церкви института совершена была литургія преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи—о. архимандрита Евлогія, каѳедральнаго протоіерея П. Преображенскаго, благочиннаго 1 округа г. Кіева протоіерея К. Ѳоменко, законоучителя института священника Е. Капралова и б. законоучителя священника К. Аггеева.

Памяти одного семинариста.—Вотъ уже третій годъ, какъ смерть такъ неожиданно и такъ трагически унесла одного изъ воспитанниковъ 4 класса Кіевской духовной семинаріи Николая Василевскаго. Послѣ каникулъ 1901 года, когда его товарищи собрались для продолженія ученія и не увидѣли болѣе его въ своей средѣ, я думаю, имъ не безъинтересно было бы узнать нѣкоторыя подробности его кончины, тѣмъ болѣе, что всѣ знали его, какъ человѣка крѣпкаго и здороваго тѣлосложенія и, глядя на его здоровую грудь и широкоплечій станъ никто не могъ подумать о его смерти. Но написать объ этомъ тогда не хватало силъ, перо валилось изъ рукъ, и только теперь, спустя два съ половиною года, я съ трудомъ исполняю обѣщаніе, данное на могилѣ безвременно скончавшагося своего брата и друга, памяти котораго посвящаю эти строки. Не побѣдила крѣпкаго организма болѣзнь, такъ унесла его грозная и неумолимая стихія, прекративъ, такимъ образомъ, его неудачи. Да, онѣ преслѣдовали его съ дѣтства. Отъ природы не одаренный большими способностями, онъ, вѣроятно, отъ простуды въ дѣтствѣ ушей, плохо слышалъ. Я думаю, что это имѣло большое вліяніе и на развитіе его, и отъ этого недостатка, онъ много страдалъ, будучи еще въ духовномъ училищѣ. Такъ, напримѣръ, на предложенный вопросъ учителя, не имѣя храбрости сказать, что не слышалъ, онъ отвѣчалъ мол-

чаніемъ, за что получалъ единицу и въ недоумѣніи садился на мѣсто. Острый ревматизмъ ногъ заставилъ также его страдать. Но вотъ, слава Богу, организмъ побѣдилъ эти болѣзни. Отъ ревматизма, съ Божьею помощью, пособило купанье въ лиманной грязи, выписанной изъ Одессы, а $1^1/_2$ мѣсячное лѣченіе тамъ-же у спеціалиста по ушнымъ болѣзнямъ почти совершенно избавило его отъ глухоты. Онъ очень замѣтно началъ развиваться физически и умственно. Этому много благопріятствовала природа. Чудные лѣса его родины увлекали его въ свою благодатную тишь на цѣлые дни; съ книгой въ рукахъ онъ весь отдавался на просторѣ любимому чтенію. Любовь къ чтенію оказала свое благотворное вліяніе,—онъ скоро умственно развился, наверсталъ такимъ образомъ потерянное время и благополучно перешелъ въ семинарію, превратившись въ скромнаго юношу, добраго, отзывчиваго къ чужому горю, всегда готоваго послѣдней копѣйкой подѣлиться съ товарищемъ. Кто изъ нихъ скажетъ, что онъ не отдавалъ свои часы или пальто подъ залогъ, чтобы помочь нуждающемуся? Однажды мать спросила, гдѣ его другая перчатка? онъ отвѣтилъ, что у товарища не было и онъ одну свою отдалъ. Словомъ, честность, справедливость, любовь къ ближнему—были его девизомъ, а желаніе безкорыстно услужить всякому было настолько сильно въ немъ, что онъ готовъ былъ манкировать своими занятіями, лишь бы исполнить возложенное на него какое нибудь порученіе. При переходѣ въ четвертый классъ, онъ потерпѣлъ еще одну неудачу, которая произвела на его впечатлительную, не терпящую несправедливости душу ожесточеніе и тяжелое нравственное страданіе. Эта неудача такъ повліяла на него, что онъ отказался отъ пищи, едва его могли родные успокоить. Мы съ братомъ, старше котораго я была на три года, съ дѣтства были связаны самой тѣсной дружбой. Съ десяти лѣтъ я была его учительницей и товарищемъ въ играхъ. Во все время ученія въ семинаріи мы вели дружественную и живую переписку. Я старалась побуждать его къ ученью, ободрять въ неудачахъ, развивать

какъ могла, а онъ всегда усердно, логично и толково отвѣчалъ мнѣ. Наконецъ, тягостный годъ пережитъ, вотъ ужъ и цѣль близка, я въ этомъ была такъ увѣрена, имѣя крѣпкую надежду на Бога. Мать его—очень набожная женщина всегда усердно молила Бога, чтобы Онъ помогъ ему окончить курсъ, у нея было какъ будто предчувствіе чего то недобраго, и не проходило ни одного четверга, чтобы она не читала акаѳиста св. Николаю, его небесному покровителю. Развѣ возможно, успокоивала я мать какъ то, чтобы дитя стольких молитвъ неудостоилось помощи Божіей. Но Онъ судилъ иначе. Развѣ только въ окончаніи курса ученія и въ суетныхъ стремленіяхъ къ достиженію какого-то призрачнаго земного идеала—состоитъ наше счастіе? Можетъ быть, ему предстояло въ жизни испытать еще больше горя и неудачъ, которыя были бы тяжелы въ сравненіи съ этими маленькими неудачами училищной жизни. Къ развязкѣ благопріятствовало еще одно маленькое обстоятельство. Одинъ изъ его бывшихъ товарищей, уволенный изъ семинаріи, не имѣя пристанища, занятій и, вѣроятно, средствъ, зная доброту Василевскаго, пришелъ къ нему на квартиру, прося пріютить его на время. Тотъ, разумѣется, не отказалъ ему въ этомъ; но, однажды, уходя въ классъ, онъ довѣрчиво оставилъ своего друга спящимъ въ своей квартирѣ, поручивъ такимъ образомъ его совѣсти все свое имущество. Тотъ выбралъ лучшее изъ его платья, связалъ въ узелъ, положилъ на открытомъ окнѣ и, попросивъ позволенія у квартирной хозяйки прогуляться въ ея садикѣ, по причинѣ головной боли, взялъ съ окна узелъ съ платьемъ и благополучно удалился. По возвращеніи изъ класса, не найдя своей одежды, добрый Коля пожелалъ вѣроломному товарищу счастливо сносить свою, почти новую, одежду и желая скрыть эту непріятность отъ своихъ небогатыхъ родителей, чтобы не огорчить ихъ, рѣшилъ на предстоявшіе каникулы непремѣнно заработать своимъ трудомъ, т. е. кондиціей, средства на обмундировку. Настали каникулы, оставалось только выбрать мѣсто кондиціи. Судьба сама указала

его, далеко отъ родины, какъ будто для того, чтобы могила его на глазахъ не убила и безъ того слабую и больную мать. Явился одинъ арендаторъ съ предложеніемъ подготовлять двухъ сыновей въ семинарію, на что покойный за небольшое вознагражденіе охотно и согласился. *В. М—чъ.*

(*Окончаніе слѣд.*).

Библіографическая замѣтка.

Южно-русскій нео-баптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. Архимандрита Алексія (Дородницына).

С. К. 1903 г. Ц. 1 р. 20 к. съ перес.

Недавно явившаяся въ печати книга о. архимандрита Алексія представляетъ живой и особенный интересъ для духовенства Кіевской епархіи. Отъ многихъ прежнихъ трудовъ, посвященныхъ тому же самому предмету, сочиненіе о. архимадрита Алексія весьма выгодно отличается новизною свѣдѣній, широтою обозрѣнія предмета и оригинальными сужденіями по важнѣйшимъ пунктамъ изученія штундистской секты.

Сочиненіе состоитъ изъ семи главъ. Въ первой главѣ авторъ знакомитъ насъ съ исторіею и характеромъ нѣмецкаго баптизма и образованіемъ въ немъ особаго направленія, обозначаемаго именемъ нео-баптизма; во второй—разсматриваются тѣже нѣмецкіе баптизмъ и нео-баптизмъ на русской почвѣ, какъ они проявили себя среди нѣмецкихъ колонистовъ южной Россіи, слѣдующія двѣ главы—третья и четвертая—заняты спеціально изложеніемъ исторіи южно-русскаго штундизма, причемъ вездѣ авторъ обращаетъ вниманіе на уясненіе взаимныхъ отношеній между нашими штундистами и нѣмецкими нео-баптистами; въ пятой главѣ говорится объ отношеніи нашего образованнаго общества, въ лицѣ представителей администраціи, суда и періодической печати, къ штундизму; въ шестой главѣ излагается вѣроученіе, описывается

богослуженіе и дается характеристика быта и отношеній штундистовъ къ окружающему обществу, а послѣдняя—седьмая глава посвящена спеціально рѣчи о мѣрахъ борьбы съ штундизмомъ.

Уже самое содержаніе книги говоритъ о ея интересѣ. Слѣдуетъ добавить къ этому, что авторъ знакомъ съ штундизмомъ не только теоретически, но и практически, такъ какъ въ теченіе многихъ лѣтъ былъ миссіонеромъ, въ каковомъ званіи заявилъ себя выдающеюся дѣятельностью. Свои свѣдѣнія, почерпаемыя изъ оффиціальныхъ документовъ не только духовнаго, но и гражданскаго вѣдомства, авторъ освѣщаетъ, видимо, на основаніи собственныхъ наблюденій надъ вѣроученіемъ, богослуженіемъ и бытомъ штундистовъ. Глубокою цѣлесообразностію и вѣрностію отличаются также и разсужденія автора о мѣрахъ борьбы съ опасною сектою. Въ словахъ автора слышится вездѣ не кабинетный теоретикъ и не поверхностный публицистъ, но глубокомысленный изслѣдователь и вмѣстѣ практическій, опытный дѣятель.

Въ одномъ пунктѣ не можемъ согласиться съ авторомъ, именно въ пониманіи имъ русскаго штундизма исключительно только въ смыслѣ нѣмецкаго нео-баптизма. На штундизмѣ нашемъ, безспорно, отразилось вліяніе не только нѣмецкихъ раціоналистическихъ сектъ (баптизма), но и нашихъ русскихъ прежнихъ сектъ, особенно духоборчества.

Поэтому, даже и съ строго научно-исторической точки зрѣнія едва ли будетъ вполнѣ справедливымъ настаивать на томъ, что нашъ штундизмъ есть чистый нѣмецкій нео-баптизмъ. А еще болѣе это нежелательно въ видахъ борьбы (не полемики, а именно борьбы съ вредною сектою, какъ извѣстнымъ религіозно-умственнымъ и нравственнымъ направленіемъ части русскаго народа) съ штундизмомъ, представителямъ котораго (собственно вожакамъ его) весьма выгодно укрываться подъ знаменемъ нео-баптизма.

Объявленіе.

Сорокъ девятый годъ изданія

журнала „РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ“

Содержаніе майской книжки (№ 5): 1. Отецъ Мартинъ и его сослуживцы. *Д. И. Стахѣева.*—II. Въ Японіи. *Архимандрита Андроника.*—III. Изъ жизни Петра Великаго I. Въ берлогѣ.—II. На Прутѣ. Стих. *А. А. Навроцкаго.*—IV. Лукьяновскій пріютъ. XL—LVI. *І. І. Ясинскаго.*—V. I. Гдѣ вы? II. Вѣчный вопросъ. Стих. *Н. Б. Хвостова.*—VI. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. *Бориса Тагѣева.*—VII. Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. *Н. М. Соколова.*—VIII. Изъ иностранной печати. *М. М—ва.*—IX. Библіографія. *М. М—ва.*—X. На театрѣ военныхъ дѣйствій *Ю. Ельца.*—XI. Максимъ Горькій. *Н. Я. Стечкина.*—XII. Поѣздка въ Царьградъ. *Путника (Н. Лендера).*—XIII. Странники. Стих. *Фофанова.*—XIV. Журнальное обозрѣніе. *Н. Я. Стародума.*—XV. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обозрѣніе. Памяти. С. О. Макарова.—Назначеніе Скрыдлова.—Возвращеніе въ Россію командъ съ погибшихъ судовъ „Варяга“ и „Корейца“.—Нашъ отвѣтъ на предложеніе мирнаго посредничества—Реформа министерства внутреннихъ дѣлъ и учрежденіе совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.—Измѣненіе порядка возбужденія ходатайствъ уѣздныхъ земскихъ собраній предъ правительствомъ. Походъ нашихъ либераловъ противъ новаго положенія о крестьянахъ и мѣстныхъ совѣщаній.—*С. А. К.*—Обзоръ внѣшнихъ событій.—Нейтралитетъ Китая. *В. А. Теплова.*—XVI..—Военно-политическіе отголоски. *Н. Соколова.*—XVII.—На полѣ славы. *Г. Сенкевича.*—XVIII. Прялка. Повѣсть. *Маріи Родзевичъ.*

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи *16* р., за границу *20* р. *Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.* Редакторъ-издатель *В. В. КОМАРОВЪ.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 2-го іюня, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.